

зывающие среду их существования, образ жизни, навыки и умения. Они сегодня важны для культурной идентичности и для сохранения культурных различий.

Сегодня реалии этнической культуры, верований и прежде всего ее вещная составляющая почти повсеместно утрачена и сохраняется в большинстве только в качестве музейных памятников. Они дают нам возможность не только изучать процесс изменения элементов традиций, но и оказывать методическое содействие отправлению их на практике, если эти традиции не используются. Музей берет на себя также ответственность на основе своих собраний за научную реконструкцию этнических традиций в музейном пространстве. Таким образом, музей выступает не только хранителем объектов нематериального наследия этносов, но и фактически берет на себя функцию транслятора этничности.

### Список литературы

1.Анохин А.В. Материалы по шаманизму у алтайцев. – Горно–Алтайск: Ак Чечек,1994.-150с.

2. Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия – 2003 [Электронный ресурс]. URL: [http://www.conventions.ru/view\\_base.php?id=132](http://www.conventions.ru/view_base.php?id=132) (дата обращения: 22.04.2014 г.)

### ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

**Еркинова Римма Михайловна**, заместитель директора БУ РА «Национальный музей имени А.В. Анохина», кандидат искусствоведения  
БУ РА «Национальный музей имени А.В. Анохина», г. Горно-Алтайск, Россия

### DATA ABOUT THE AUTHOR

**Rimma M. Erkinova**, Vice-Director, Candidate of Art Criticism (PhD)  
National Museum of Altai Republic Named after Andrei Anokhin, Gorno-Altai, Russia

УДК 140.8

## ТЕНГРИАНСТВО КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МИРОВОЗРЕНЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

**Жерносенко И.А.**

*В статье рассматривается универсальный идеологический концепт тюркских народов Евразии «Тенгрианство». Автор прослеживает различные этапы бытования концепта и его метаморфозы. Основной акцент в статье направлен на выявление паттернов ведизма в тенгрианстве, которые позволяют констатировать идеологическое единство народов алтайской и индоевропейских языковых групп.*

**Ключевые слова:** тенгрианство, шаманизм, ведизм, культ Огня (Солнца), первичный монотеизм.

## TENGRISM AS UNIVERSAL WORLDVIEW CONCEPT OF THE PEOPLE OF EURASIA

**Zhernosenko I. A.**

*The paper discusses “Tengriism” as a universal ideological concept of Turkic peoples of Eurasia. The author traces various stages of existence of the concept and its metamorphosis. The main emphasis is placed on the identification of Vedic patterns in Tengriism, which enable to state the ideological unity of the peoples of the Altai and Indo-European language groups*

**Keywords:** Tengriism, shamanism, Vedism, cult of Fire (Sun), the primary monotheism

Проблема происхождения тенгрианства сегодня занимает умы передовой интеллигенции, практически всех тюркоязычных государств и народов. Это вполне закономерный процесс самоосознания и самоопределения, запущенный событиями Перестройки. Сегодня уже появился целый ряд серьезных фундаментальных исследований в области философии, этнографии, мифологии и даже естественных наук (Н.Г. Аюпов, Н.В. Абаев, К.А. Бичелдей, Л.И. Егорова, И.С. Урбанаева, И. М. Шаманов, Д.С. Кадыров, Е.В. Федорова и др.), позволяющих рассматривать концепт Тенгри не только как верховное божество древних и средневековых тюрко-монгольских народов. Более того, все чаще появляются труды, доказывающие наличие у названных народов монотеистического культа Неба. Автор данной работы осмеливается утверждать, что накопленный сегодня объем исследовательского материала позволяет заглянуть значительно глубже в суть заявленной проблемы с целью отыскать в тенгрианском мировоззрении ведические истоки, что позволит разглядеть его изначальную и универсальную природу.

Проблема концепта Тенгри и тенгрианства настолько сложна и многоаспектна, что среди исследователей еще до конца нет единого мнения даже в определении предмета исследования. Так, Н.В. Абаев, опираясь на труды Л.Н. Гумилева и Ж.-П. Ру, определяет наличие у тюрков двух форм религии: 1)архаической шаманской и дошаманской формы с ярко выраженным политеизмом и 2)тенгрианской, монотеистической национально-государственной, высоко развитой в доктринальном отношении религии [Абаев]. И.С. Урбанаева утверждает, что шаманская мифология является частью тенгрианского духовного наследия [Урбанаева, 1996, 1997]. Л.И. Егорова, напротив, рассматривает тенгрианство не как религию, а как духовную практику, «поскольку она не имеет основных религиозных черт – единый пророк, Священное писание, соборность и институт священнослужителей» [Егорова, 2012, с.7]. Мы не будем здесь рассуждать: кто более прав из названных авторов, тем более, что каждый из них весьма аргументированно высказывает свою позицию.

В данной работе мы постараемся обосновать ведическую природу тенгрианства на примере духовных знаний и историко-культурных артефактов евразийских народов. Небольшие размеры статьи не позволяют провести развернутое компаративистское исследование. Наметим лишь основные направления и тенденции наших изысканий.

Прежде всего, стоит договориться в терминах и определить рамки дефиниции «ведизм». Почему-то принято считать древние священные тексты индийцев – Ригведа, Яджурведа, Самаведа, Атхарваведа и Пураны – древнейшим сводом ведических знаний индоариев. Однако, новейшие открытия в области лингвистики, мифологии, археологии (А.И. Асов, Н. Гусева, Н.И. Васильева, Ю.А. Шилов и др.), позволяют утверждать, что найденные на юге России, на Урале и в Сибири артефакты, а также полный свод славянских народных песен, былин, духовных стихов и сказок содержат в себе те самые Изначальные Веды, утраченные ариями, пришедшими с Севера в Индию и Иран. Так, многие мифологические сюжеты, кратко пересказанные в Пуранах, в русской традиции дают саму песню или сказание, хорошо знакомые народу и почти не искаженную временем<sup>1</sup>; а космогонические мифы, знание об энергетической структуре мироздания и человека лежат в основе устройства протогородов Урала и Сибири, зашифрованы в символике их сакральных объектов. Немало древних ведических текстов, гимнов, священных песнопений сохранилось в народных книгах: «Голубиная книга», «Животная книга», «Тайная книга» и других. Русские люди тайно хранили эти книги, осознавая их ведическую традицию, почитали их, и прилагали неимоверные усилия в противостоянии с ортодоксальной церковью, упорно искоренявшей ведическое знание в умах русского народа.

**Ведическая вера древних ариев, праведная вера (ведаящая Истину, которая есть Бог, так как в основе ее лежат вестные знания), суть – монотеистическая вера, воплотившая и за-**

---

<sup>1</sup> См. Книга Велеса / А.И.Асов. – СПб.: Политехника, 1999; Веда славянъ. Обрядныя пѣсни языческаго времени, сохранившіяся устнымъ преданіемъ у македонскихъ и фракійскихъ Болгаръ-Помаков. Собрал и издалъ Стефанъ Ил. Верковичъ. СПб., 1881; Асов А.И. Атланты, арии, славяне: История и вера. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001 и др.

крепившая в универсальных мифологемах архетипические образы так называемого первичного монотеизма, когда человек обладал духовной интуицией, позволявшей ему во всей полноте переживать опыт непосредственного созерцания Бога. Здесь важно отметить, что в современном гуманитарном знании привычная схема религиозной эволюции от анимизма к политеизму и затем монотеизму признана упрощенной и даже ошибочной. Как утверждает отец Александр Мень в своем фундаментальном 7-митомном исследовании «История религии», «мистическая интуиция, приводящая душу в трепет перед непостижимым и таинственным Началом, - основа всякой «естественной» религии... При этом необходимо признать, что *вера в духов и богов – это лишь одна сторона мирозерцания первобытного человека; для него духи только проявления, за которыми стоит Единый Дух*» (выделено нами – И.Ж.). [Мень, 1989, Т.1, с. 132]. К данному выводу автор приходит, основываясь не на богословской традиции, а привлекая внушительный объем современных научных трудов из разных гуманитарных и естественнонаучных областей знания: «Сущность первобытной религии заключается в «неясной и недифференцированной интуиции трансцендентного бытия» [там же]. Именно эта «недифференцированная интуиция» и есть то самое *ведение* – знание, непосредственно воспринятое из Первоисточника, не пересказанное никем и не замкнутое в догму. Небезынтересен тот факт, что у многих примитивных племен, сохранивших быт своих далеких предков, сохранились и следы первоначального единобожия: у народов Новой Зеландии Творца, Единого называют Тангорой. Маори считают, что каждое создание обладает вечным элементом – тойора. А Тойора Вселенной – это Душа Верховного Бога; у австралийских аборигенов, существует некая «Вангарр — вечная, неопределенная, безликая сила, которая проявила себя во дни создания и продолжает оказывать благотворное влияние на жизнь по сей день» [Мень, 1989, Т. 1, с.9, 129-131]. И имена этой Высшей силы, наверное, не случайно, созвучны имени Тенгри.

Следовательно, возникновение политеизма (или как его принято называть, язычества) – это не новый уровень развития первобытного религиозного сознания, а процесс деградации первичного монотеизма, отход человека от Бога: «Постепенно Бог в сознании первобытного человека начинает отступать на задний план, становится далеким и безличным. Характерно, что у большинства племен, даже сохранивших следы древнего единобожия, мы почти не видим культа Высшего Божества. О Нем знают, что Оно существует, но Оно бесконечно удалено от мира, от жизни людей и кажется безразличным к их судьбам» [Мень, 1991, Том 2, с. 9].

Сущностное отличие ведической традиции от язычества заключается в том, что язычниками в ведических текстах названы те, кто отвергает путь к Всевышнему. Это могут быть и политеисты, признающие многих богов, но отвергающие Абсолют; и пантеисты, одухотворяющие Природу, но отвергающие Бога. А могут быть и атеисты, отвергающие любую религию, но не замечающие сами, что создают новую веру в отсутствие Бога. В одном из ключевых славянских ведических текстов – «Книге Велеса» - совершенно определенно утверждается: «Есть также заблуждающиеся, которые пересчитывают богов, тем разделяя Сваргу. Они будут отвергнуты Родом как безбожники. Разве Вышень, Сварог, и иные – суть множество? Ведь Бог – и един и множествен. И пусть никто не разделяет того множества и не говорит, что мы имеем многих Богов» [Книга Велеса, 1999, с. 219].

И еще одним существенным атрибутом язычества определяется наличие института рабства. Само рабство оправдывается только языческой верой. Так, империи греков и римлян, не смотря на их достижения в культуре и науках, почитались славянами языческими, так как они отвергали главное: духовную свободу человека, и держались на рабском труде [Жерносенко, 2003, с. 6-10].

И в этом смысле, на наш взгляд, некорректно называть евразийские народы, исповедовавшие тенгрианство, язычниками именно по этим двум причинам: 1. Тенгри (Тэнгри монгольск., Тэнгэр калм., Тангара якутск., Тегри шорск., Тигир хакасск., Тейри балкарск., Тура чувашск., Дээр тувинск., Тянь китайск., Тэндзэ японск., Дингир месопотамск., Ченли хуннск. и т.д.) это имя Всевышнего – не антропоморфного божества, и не одной из обожествленных стихий, а имя Высшей Космической Силы, несотворимой и неуничтожимой. Все эти народы ВЕДАЮТ, т.е. обладают Высшим Знанием о том, что это имена Единой Высшей Реальности, которая сотворила весь мир и является его основой. А все остальные боги и духи природных

стихий – многочисленные грани, отражающие величие и мудрость Высшей Силы; 2. Народы, населявшие просторы Евразии (арии, тюрки) не имели института рабства, так как их вера в Высшую реальность осталась той естественной религией (первичным монотеизмом), но не стала инструментом разрушения истинной природы человека – сына Неба, сына Божьего, как это произошло древних земледельческих цивилизациях, где право называться сыном Неба было дано только правителю. В древних рабовладельческих цивилизациях у людей было отнято право переживать сокровенный опыт созерцания Бога и непосредственного общения с ним. Этот мистический опыт стал прерогативой только посвященных (жрецов и правителей), а народу был предоставлен суррогат в виде многочисленных культов, отвечающих за конкретные области человеческой деятельности (торговлю, ремесло, ведение войн и т.п.), и немного «приправленными» природной стихийностью. Именно тогда началось победное шествие по странам и весям главного политического принципа «Разделяй и властвуй», дающего правителям могущество, державшееся на подавлении собственного народа, низведенного до уровня рабочего животного или инструмента. Но это могущество на деле оказывалось эфемерным, т.к. ни одна из великих рабовладельческих держав не смогла удержаться в противостоянии со свободными народами (ариями, скифами, гуннами, тюрками, монголами).

В период средневековья, когда начался процесс становления государственности тюрко-монгольских народов, тенгрианство начинает приобретать черты государственной религии, т.е. становится институтом власти. Именно этот период привлекает внимание большинства исследователей тенгрианства, определяющих его как государственную духовно-религиозную традицию тюрко-монгол, обеспечивающую «культ повелителя» [Roux, 1993, с. 7,21; Потапов, 1978, с. 51-52 и др.]. П.А. Пичеев подчеркивает, что тенгрианство в качестве религиозной системы активно сохранялась и оберегалась военно-аристократической верхушкой, видевшей в ней один из главных источников государственной власти, опору военного могущества [Пичеев, 1999]. Но именно в этот период начинается распад ведической системы тенгрианства на отдельные культы, приведшие к возникновению политеизма. Автор отмечает дуальность системной организации «тенгрианства», проявившуюся в наличии дуальной пары: Тенгер (Небо) и Этуген (Земля). И хотя автор оговаривает, что этот дуализм относителен («Небо» и «Земля» дуальны только относительно друг друга и вместе они образуют вполне недуальную пару, у которой всегда есть третий гармонизирующий и опосредующий медиальный элемент – «человек», «мировое дерево», «мировая гора» и т.д.), но уже вполне очевидно, что в условиях становления новой (феодальной) государственности наличие подобной божественной пары необходимо для легитимизации правящей пары (каган и катун). Тенгри в этот период продолжает почитаться как Закон мироустройства, который распоряжается судьбами государства, народа и отдельного человека, но в нем начинают просвечивать черты антропоморфизма. В эпоху Тюркских каганатов к имени Тенгри присоединяется титул «хан», призванный не только подчеркнуть космические масштабы небесного бога, но и указать на главенствующее положение — во Вселенной или в пантеоне богов.

Образ единого благодетельного, всезнающего, правосудного божественного Неба (Тенгри) в наибольшей мере сохранился у хакасов и у монголов. Но постепенно глубокое ведическое знание о Тенгри начинает распадаться на отдельные религиозные культы. Сначала имя «Тенгри» стало прилагаться к верховному божеству, живущему на небе. То есть Небо уже не осмысливается как сам Космос и Закон мироустройства, а лишь как место жительства небесного бога. А потом слово «тенгри» стало обозначать бога вообще (например, в буддийских, манихейских, мусульманских текстах).

Так произошел распад первичного монотеизма на политеистические религиозные системы, термин «тенгри» закрепился за классом небесных богов. Место же верховного бога в шаманской мифологии у тюрков и, особенно, у монголов заняли другие персонажи: Ульгень, Хормуста.

Здесь мы подошли к необходимости определения термина «шаманизм». Тот шаманизм, который пронизывает все стороны жизни сибирских коренных народов, некоторые исследователи, да и сами представители коренных культур рассматривают как древнюю, а значит, - примитивную форму религии. Это мнение, по меньшей мере, некорректное. Шаманизм не

имеет записанных священных книг (таких как «Библия» у иудеев, «Ригведа» у индийцев, тибетская «Книга мертвых» и т.п.), но знания шаманов о мироустройстве универсальны: они соответствуют и не противоречат этим священным текстам. По большому счету, шаманизм – это «технология» (практика) взаимодействия человека со Вселенной. Этими «технологиями» владели все древние ведические системы, к которым относится и тенгрианство.

Шаманизм как система взаимодействия с мирозданием, выработал определенные условия устойчивой жизни в природной среде. Его законы и правила были взяты из наблюдений за природными силами, которые по всей планете одинаковы. Поэтому, в отличие от современных мировых и национальных религий, в шаманизме нет общепринятой догмы (правил), и как следствие этого – нет и почвы для разногласий, разных трактовок догматики.

Таким образом, разведение тенгрианства и шаманизма «по разные стороны баррикад»: противопоставление их друг другу – по сути недопустимо. Это не разные стадии развития религиозного сознания, не разные религии – это две стороны одного процесса: интуитивного постижения Бытия через мистический опыт взаимодействия с Высшей реальностью во всех ее проявлениях: как на духовном, так и на материальном уровнях. Точно в таких же формах бытовал славянский ведизм: волхвы – хранители сокровенного знания – почитали Единого: высшую космическую трансценденцию под именем Род, и при этом владели практиками волхования, позволявшими управлять стихиями, исцелять душу и тело человека и т.п.

Почему же в статье, посвященной тенгрианству, мы уделяем столь много внимания славянским священным текстам? Потому что славяне и тюрки на протяжении тысячелетий жили бок о бок. Думаю, излишне напоминать просвещенной аудитории о фундаментальном труде Л.Н. Гумилева «Древняя Русь и Великая Степь», где детально прослежены все коллизии взаимодействия этих двух суперэтносов. О том, что это взаимодействие не прошло бесследно сегодня свидетельствует огромное количество тюркизмов в русском языке и славянизмов в тюркских. Но и здесь не все так просто, если учесть, что алтайская и индоевропейская языковые семьи относятся к макросемье ностратических языков. И многие работы лингвистов при исследовании феноменов тюрко-монгольских языков апеллируют к арийским этимологемам. Так, например, А.П. Пичеев объясняет концепт «Белой веры» в тенгрианстве, сопоставляя древне-монгольский эпитет «сагаан» («белый» - от «сак» в «са + ан // ийн») с религиозными концептами арийского племени саков. Автор выстраивает единый этимологический ряд: тувинск. Саая, хакасск. сагай, якутск. саха, тибетск. Сакья, санскр. Шакья, утверждая, что из этого этимологического ряда произошел термин, обозначающий современную форму религиозных верований тувинцев «Ак Чаян». И далее он приходит к выводу, что: «Белый Старец» (бур.-монг. Сагаан Эбугэн) первоначально почитался как тотемный предок одного из сакских родов, населявших Саяно-Алтай еще в дотюркский и догуннский периоды, т.е. в скифо-сарматскую, «древнеарийскую» эпоху. Этот персонаж, по его мнению, указывает на «арийское этническое происхождение многих народов центральной, южной, северо-восточной и западной частей Евразии (скифов, индоариев, иранцев, саха-якутов, хакасов-сагайцев, монгольских цаатанов и многих других)» [цит. по ст. Абаев].

У.П. Бичелдей убедительно доказывает генетическую связь космологической системы «трех миров» тюрко-монгольских народов с «триальной организацией древних ариев, в том числе сибирских скифов» на основе компаративистского анализа генеалогических мифов скифо-сакских племен с генеалогическими преданиями прототюрков и прамонголов. Главный вывод ее исследования: «до перехода сибирских охотников к кочевничеству сложился общий ностратический праязык и возникает общая небесно-солнечная, т.е. тэнгрианско-арийская религия» [Бичелдей, 2013, с. 160 - 165].

Пожалуй, самым неожиданным свидетельством взаимодействия и взаимовлияния тюркской и славянской культур, а также общих ведических истоков тенгрианства и православия оказалась публикация в газете «Симбирский курьер» в 2001 году, где главный персонаж статьи старообрядец-дырник Филипп Солодков говорит: «... А в храм православный ни я, ни мои деды никогда не ходили. Не велено нам... У нас свой Бог!... Нашего бога зовут

Тенгри, а вера наша называется тенгрианство и уходит своими корнями в глубь веков. Возникла она в конце II - начале I тысячелетия до н.э.» [Денисов, 2001]. Дырниками прозвали эту секту старообрядцев из-за того, что они молились открытому Небу, и даже в ненастье, не выходя из дому, открывали отверстие в стене, в красном углу, где православные помещают иконы. Это еще одно доказательство того, что православие изначально имело в своей основе древние ведические корни [см. об этом подробно Жерносенко, 2003]. И религиозная реформа Никона воспринималась как насильственная попытка расшатать ИСКОННЫЕ устои веры.

Евразийские просторы хранят многочисленные свидетельства бытования здесь ведической культуры древних ариев, строивших города-храмы, обсерватории, алтари, где они поклонялись Солнцу и Огню. Эти знания сохранились в священных текстах русского и индийского народов, названных одинаково «Веды». А коренные народы Сибири и те, которые приходили на ее просторы в более поздние исторические эпохи, вбирали в себя эти жемчужины мудрости, трепетно сохраняли их и выстраивали на их основе свою систему знаний о мире.

Одной из ипостасей концепта «Небо» является мифологема небесного Света, проявляющаяся через семантический комплекс культа Огня, в его земной и небесной ипостасях (почитание стихии Огня, поклонение Солнцу), а также проявления Огня как жизненной энергии. На Урале, на территории Сибири ведический культ Огня сохранился в зримых формах архитектурных и скульптурных творений ее древних жителей, и продолжает жить в традициях и ритуалах современных представителей коренных народов Сибири.

Свидетельством былого могущества культа Солнца у ариев является Страна городов, расположенная на юге Урала, мировую известность которой принес уникальный город-храм Аркаим. Сегодня археологами открыт 21 протогород на территории Сибири. Использование древними жителями Аркаима символизма свастики и мандалы в структуре города; замкнутость кольцевых улиц, задававших необходимость жителям повторять путь, который проходит Солнце; наличие в центре поселения квадратной площади, на которой проводились ритуалы, судя по остаткам костров, расположенных в определенном порядке; устройство жилищ, соединявших в обыденной жизни искусное управление стихиями Огня и Воды (плавильные печи остроумно соединенные с колодцами для создания тяги) – все это свидетельствует не только о житейской сметливости горожан, но и высоком уровне их духовности. Каждое их действие, каждый момент жизни были наполнены несколькими уровнями смыслов: обеспечение безопасности и достатка жителей (оригинальный оборонительный комплекс), почитание Неба и Света (город-храм являлся и обсерваторией), сакрализация быта (повседневная жизнь разворачивалась как непрерывная мистерия).

При раскопках в соседнем с Аркаимом городе Синташте были обнаружены остатки величественного сооружения Храма Огня, представлявшего собой девятирусную ступенчатую пирамиду. Радиоуглеродный анализ указывает на дату его сооружения: XXI-XVII вв. до н.э. Подобные сооружения встречаются и в более ранних сибирских протогородах, относящихся к III тыс. до н.э., как в поселке Ташково II, где имелись собственные храмы Огня, олицетворявшие Солнечное и Лунное божества, а обитатели центрального дома были хранителями священного огня [Кызласов, 1999].

На юге Хакасии в Южной Сибири, в местности Окунев улус, в начале XX века был открыт мощный сакральный центр эпохи бронзы. Здесь было найдено большое количество каменных стел, на которых изображены «трехглазые» лица и нанесены особые символы, очень напоминающие изображения чакр и потоков энергии в человеческом организме. Археолог А.Л. Мачинский считает, что у древних жителей этой местности существовала развитая система знаний о связи человека с Высшим Началом, а также «система психосоматических практик, позволяющих индивидууму реализовать эту связь». Большинству жителей этой местности, видимо, понятны были символы, «на которых упрощенно показана система «энергетических каналов» и «чакр», в том числе - чакра аджна, «третий глаз» [Мачинский, 1995, 1996, 1997], если они воздвигали огромные, трудоемкие и доступные всеобщему обозрению изображения. Здесь мы встречаемся с проявлением третьего качества культа Огня – энергии жизни, пронизывающей Макрокосмос и его модель - человека.

Древние арии почитали Ось Мироздания – священную Гору Меру, соединяющую Землю с Бесконечностью Космоса, отыскивая ее на севере. Индийский ученый Падмашри В.Р.Риши находит первоначальную родину ариев на Алтае. Он утверждает, что «родиной арийцев является гора Меру или Сумеру Парбата, как упоминается в некоторых Пуранах и Махабхарате..., что Меру в Пуранах - это ни что иное, как Алтайские горы в Центральной Азии..., что основное местопребывание Бога Творца, Брахмы, было на самой Меру [Падмашри, 1992, с. 22]. А в записках Н.Рериха находим подтверждение: «...Легендарная гора Меру по Махабхарате и такая же легендарная высота Шамбала в буддийских учениях - обе лежали на север...» [Беликов, Князева, 1996, с. 128].

Но, отыскивая легендарную вершину на Алтае, Н.К. Рерих не знал, что этим именем коренное население Алтая величает другую вершину, расположенную в самом сердце Горного Алтая, считая ее пуповиной планеты. В долине, расположенной у подножья этой вершины, на протяжении многих тысяч лет складывался сакральный комплекс, передававшийся «по наследству» от одного народа другому, приходившим друг другу на смену. Ученые насчитывают здесь более пяти тысяч археологических объектов афанасьевской, каракольской, скифской, тюркской культур.

На плитах каменных ящиков захоронений каракольской культуры археологи обнаружили полихромные (красной, черной и белой краской) изображения человекоподобных существ в масках с короной, напоминающей солнце. Видимо, пять тысяч лет назад на этой земле разыгрывались шаманские мистерии, изображавшие солнцеголовых божеств с черными руками-крыльями. Но ведь на этой территории (Каракол), в то самое время проживали арийские племена, в языке которых «Коло» означает «солнце».

Новые открытия археологов все более убеждают многих исследователей во мнении, что Сибирь можно отнести к числу вероятных центров, где на самом пороге бронзового века процветала высокоразвитая культура, которая обладала ведическим мировоззрением, проявлявшимся в почитании Единого Божественного Начала и сопровождавшимся ритуальными практиками культов Огня и Солнца как зримого воплощения Божественной Сути. Это знание тысячелетиями сохранялось и передавалось, из поколения в поколение, от цивилизации к цивилизации, и по сей день трепетно хранится потомками, живущими в Сибири. И вероятнее всего, в те далекие времена не стояло вопроса о том, кто является носителями ведического мировоззрения тенгрианства: тюрко-монголы или индоарии. По нашему глубокому убеждению, это было единое духовное и культурное пространство, где все жители необъятных просторов Евразии исповедовали единое мировоззрение, независимо от этнической принадлежности.

Постепенный распад ведической системы тенгрианства на его составные части привел к возникновению множества отдельных религиозных культов. Но воспоминание о былом духовном единстве жило в подсознании евразийских народов, выливаясь в заимствование монотеистических культов и выстраивание на их основе собственной концепции. Так произошло на Алтае с буддизмом и бурханизмом, а также с православием в его старообрядческом истолковании. Но это уже совсем другая история.

### Список литературы

1. Абаев Н.В. Тэнгрианско-шаманистический период этноконфессиональной экологической культуры традиционного общества тюрко-монгольских народов. О некоторых аспектах «тувинского шаманизма». – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tengrifund.ru/tengriansko-shamanisticheskij-period-etnokontsionalnoj-ekologicheskoy-kultury-tradicionnogo-obshhestva-tyurko-mongolskix-narodov.html>
2. Асов А. Славянские боги и рождение Руси. – М.: Вече, 2000. – 544 с.
3. Беликов П.Ф., Князева В.П. Рерих Н.К. – Самара, 1996 – 200 с.
4. Бичелдей У.П. Тюрко-монгольское тэнгрианство как культурно-исторический вариант арийско-туранской «небесно-солнечной» религии. / IV Международная научно-практическая конференция. 09 - 10 октября 2013 г. Улан-Батор, Монголия. - 295 с. - С. 156 – 165.

5. Денисов И. Дырник с улицы Гончарова / Симбирский курьер, № 46-47, 2001, 31 марта. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sim-k.ru/archive/archives/2001/mar/46-47/22.htm>
6. Егорова Л.И. Культ Неба: истоки и традиции (на материале текстов олонхо и лексики саха) : монография / Л.И. Егорова; отв. редактор А.И. Гоголев. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2012. - 125 с.
7. Жерносенко И.А. Русские Веды – «Тайная доктрина» древних славян. – Барнаул, 2003. – 58 с.
8. Книга Велеса. / А.И. Асов. – СПб.: Политехника, 1999. – 480 с.
9. Кубарев В.Д. Шаманистские сюжеты в петроглифах и погребальных росписях Алтая. – [Электронный ресурс] <http://e-lib.gasu.ru/da/archive/2001/N6/st9.pdf>
10. Кызласов Л.Р. Первогорода Древней Сибири (в бронзовом и раннем железном веках) / Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8. История. 1999. № 3
11. Мачинский Д.А. Минусинские "трехглазые" изображения и их место в эзотерической традиции // Проблемы изучения окуневской культуры. – СПб., 1995.
12. Мачинский Д.А. Уникальный сакральный центр III - сер. I тыс. до н.э. в Хакасско-Минусинской котловине // Окуневский сборник. Культура, искусство, антропология. – СПб.: Петро-РИФ, 1997 – 290 с.
13. Мачинский Д.А. Земля аримаспов в античной традиции и «Простор ариев» в Авесте / Жречество и шаманизм в скифскую эпоху // Материалы международной конференции. – СПб, 1996 // издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда проект «Скифо-сибирика» № 94-06-19341-А – 202 с.
14. Мень А.В. История религии: В поисках Пути, Истины и Жизни. В 7 т. / Т.1: Истоки религии. – М.: СП «Слово», 1989. – 287 с.; Т.2: Магизм и Единобожие: Религиозный путь человечества до эпохи великих Учителей. – М.: СП «Слово», 1991. – 462 с.
15. Падмашри В.Р. Риши. Индия и Россия // Алтай - Гималаи. Материалы конференции. – Новосибирск, 1992 – 225 с.
16. Пичеев П.А. Сутра "Белого Старца" (К проблеме адаптации культового персонажа "черной веры") // Алтай и Центральная Азия: культурно-историческая преемственность. - Горно-Алтайск, 1999. – 288 с.
17. Потапов Л.П. Древнетюркские черты почитания Неба у саяно-алтайских народов. // Этнография народов Алтая и Западной Сибири. – М.: Изд-во «Наука», 1978.
18. Урбанаева И.С. Центральноазиатский шаманизм: философские, исторические, религиозные, экологические аспекты. / Материалы международного научного симпозиума, 20-26 июня 1996 г., Улан-Удэ - оз. Байкал). - Улан-Удэ, 1996.
19. Урбанаева И.С. Эзотерические смыслы учения о Тэнгэри и боо-мургэл // Современность и духовно-философское наследие Центральной Азии. - Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1997.
20. Roux J.P. Histoire de L'Empire mongol. – Fayard, 1993.

#### **ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ**

**Жерносенко Ирина Александровна**, зав. кафедрой «Культура и коммуникативные технологии», кандидат культурологии, доцент  
*Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова,*  
*г. Барнаул, Россия*  
*iaj2002@mail.ru*

#### **DATA ABOUT THE AUTHOR**

**Irina A. Zhernosenko**, PhD. Cultural Studies, Associate Professor of Department of "Culture and Communication Technologies".  
*Altai State Technical University named after I.I. Polzunov, Barnaul, Russia*  
*iaj2002@mail.ru*